Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ первой девушки

И когда женщины услышали, что говорил Джафар от имени повелителя правоверных, старшая выступила вперед и сказала: "О повелитель правоверных, со мной была история, которая, если бы написать ее иглами в уголках глаза, наверное стала бы назиданием для поучающихся и наставлением для тех, кто принимает наставления..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Семнадцатая ночь

Когда же настала семнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина, выступив перед лицом повелителя правоверных, сказала: "Со мною была удивительная история, вот она:

Эти две черные суки - мои сестры, и нас было трое родных сестер по отцу и матери, а эти две девушки: та, на которой следы ударов, и другая, закупавшая, - от другой матери. И когда наш отец умер, все взяли свою долю наследства, а через несколько дней скончалась моя матушка и оставила нам три тысячи динаров, и каждая из дочерей взяла свое наследство тысячу динаров. Я была моложе их по годам. И мои сестры сделали приданое и вышли замуж, и каждая взяла себе мужа, и они прожили некоторое время, а затем оба мужа собрали товары, и каждый взял у своей жены тысячу динаров, и они все вместе уехали и бросили меня.

Их не было пять лет, и мужья их загубили деньги и разошлись и оставили жен в чужих землях, и через пять лет старшая пришла ко мне в образе нищенки, одетая в рваное платье и грязный старый изар, и она была в гнуснейшем состоянии. И когда она пришла ко мне, я не вспомнила ее и не узнала, по потом, признав ее, я спросила: "Что означает это положение?" И она ответила: "О сестрица, в словах нет больше пользы! Калам [37] начертал то, что было суждено!" И я послала ее в баню и надела на нее одежду и сказала: "О сестрица, ты мне вместо матери и отца! Аллах благословил наследство, которое досталось мне с вами, и я его умножила и живу превосходно. Я и вы - это одно и то же". И я оказала ей крайнюю милость, и она прожила у меня целый год, И сердца наши были в тревоге о другой нашей сестре, и прошло лишь немного времени, и она явилась в состоянии еще худшем, чем старшая сестра. И я сделала ей больше, чем первой, и им достались деньги из моих денег.

Но через некоторое время они сказали мне: "О сестрица, мы хотим замуж! Нет у нас терпенья сидеть без мужа". - "О, глаза мои, - ответила я, - нет добра в Замужестве! Хорошего мужчину теперь редко найдешь, и я не вижу добра в том, что вы говорите. Вы ведь испытали замужество". Но они не приняли моих слов и вышли замуж без моего согласия, и я обрядила их из моих денег и покровительствовала им.

Они уехали со своими мужьями и прожили с ними небольшое время, а потом их мужья взяли то, что у них было, и уехали, оставив их. И сестры пришли ко мне улаженные, извинились и сказали: "Не взыщи с нас! Ты моложе нас по годам, но совершеннее по уму! Мы никогда больше не станем говорить о замужестве! Возьми нас к себе в служанки, чтобы у нас был кусок хлеба". - "Добро пожаловать, о сестрицы, у меня нет никого дороже вас", - ответила я и приняла их и оказала им еще большее уважение, и мы провели так целый год.

Но и мне захотелось снарядить корабль в Басру [38], и я снарядила большой корабль и снесла туда товары и припасы и то, что нам было нужно на корабле, и сказала: "О сестрицы, хотите ли вы жить дома, пока я съезжу и вернусь, или вы поедете со мной?" - "Мы отправимся с тобой, мы не можем с тобой расстаться", - отвечали они, и я взяла их с собою. Я разделила свои деньги пополам и половину взяла, а другую половину отдала на хранение и сказала: "Может быть, с кораблем что-нибудь случится, а жизнь еще будет продлена, и когда мы вернемся, мы найдем кое-что, что нам поможет".

Мы путешествовали дни и ночи, и наше судно сбилось с пути, и капитан проглядел дорогу, и корабль вошел не в то море, куда мы хотели, но мы некоторое время по знали этого. И ветер был хорош десять дней, а после стих. десяти дней дозорный поднялся посмотреть и воскликнул: "Радуйтесь! - и опустился, довольный, и сказал:Я видел очертание города, и он похож на голубку".

Мы обрадовались, и не прошло часа дневного времени, как перед нами заблистал издали город. "Как называется город, к которому мы приближаемся?" - спросили мы капитана, и он сказал: "Клянусь Аллахом, не знаю! Я никогда его не видел и в жизни не ходил по этому морю. Но все обошлось благополучно, и вам остается только войти в этот город. Посмотрите, как будет с вашими товарами, и если вам случится продать - продавайте, и закупайте всего, что там есть, а если продать вам не придется, мы отдохнем два дня, сделаем запасы и уедем". И мы пристали к городу, и капитан отправился туда и отсутствовал некоторое время, а потом он пришел к нам и сказал: "Поднимитесь, идите в город и подивитесь творению и созданию Аллаха и взывайте о спасения от гнева его!"

И мы пошли в город, и, подойдя к городским воротам, я увидела у ворот людей с палками в руках и, приблизившись к ним, вдруг вижу - они поражены гневом Аллаха и превратились в камень! И мы вошли в юрод и увидели, что все, кто там есть, поражены гневом и превратились в черный камень, и нет там ни живого человека и ни горящего огня. И мы была ошеломлены этим и прошли по рынкам и увидели, что товары целы и что золото и серебро тоже осталось, как было, и обрадовались и сказали: "Быть может, за этим скрыто какоенибудь зло!"

И мы разошлись по улицам города, и каждая из нас Забывала о других, забирая деньги и материи, я же поднялась к крепости и увидела, что она хорошо устроена. И я вошла в царский дворец и увидела, что все сосуды там из золота и серебра, и тут же я увидела царя, который сидел среди своих придворных, наместников и везирей, и на нем были такие одежды, которые повергали в недоумение. И, подойдя к царю, я увидела, что он сидит на престоле, - выложенном жемчугом и драгоценными казнями, и на нем золотое платье, где каждый камешек светит, как звездочка, а вокруг него стоят пятьдесят невольников, одетых в разные шелка, и в руках у них обнаженные мечи.

Посмотрев на это, я смутилась умом и прошла немного и вошла в помещение харима и увидела на стенах его занавески, вышитые золотыми полосами, а царицу я нашла лежащей, и она была одета в одежду, покрытую свежим жемчугом, и на голове у нее был венец, окаймленный всевозможными каменьями, а на шее - бусы и ожерелья. И все бывшие на ней одежды и украшения остались в своем виде, но она, от гнева Аллаха, превратилась в черный камень.

И я нашла открытую дверь и вошла в нее, и за нею оказалось помещение, возвышающееся на семь ступенек, и я увидела, что этот покой вымощен мрамором и устлан коврами, шитыми золотом. И там оказалось ложе из можжевельника, выложенное жемчугом и драгоценностями, с двумя изумрудами величиной с гранат, и над ним был опущен полог, унизанный жемчугом. И я увидела свет, исходивший из-за полога, и, поднявшись, нашла жемчужину, размером с гусиное яйцо, лежавшую на небольшой скамеечке, и она горела, как свеча, и распространяла сияние. И на этом ложе были постланы всевозможные шелка, приводившие в смятение смотрящего, я, увидев все это, я изумилась. И при виде зажженных свеч я сказала: "Несомненно кто-нибудь зажег эти свечи".

А потом я пошла дальше и вошла в другое помещение и принялась осматривать покои и обходить их кругом, И меня охватило такое удивление, что я забыла самое себя и погрузилась в думы.

А когда подошла ночь, я захотела выйти, по не узнала двери и заблудилась и пришла обратно к ложу с пологом И села на ложе, а потом прикрылась одеялом и, прочитан сначала кое-что из Корана, хотела заснуть, но не могла, к мною овладела бессонница. И когда наступила полночь, я услышала чтение Корана красивым, но слабым голосом, и обрадовалась и пошла на голос, пока не дошла до какого-то помещения, но дверь в него я нашла закрытой. И, открывши дверь, я посмотрела в помещение и вдруг вижу: это молельня с михрабом, и в ней стоят горящие светильники и две свечи. И там был постлан молитвенный коврик, и на нем сидел юноша, прекрасный гидом, а перед

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
ним лежал список священной книги, и он читал вслух. И я изумилась, как это он спасся один из всех жителей города, и, войдя, приветствовала его, а оп поднял глаза и ответил на мое приветствие.

И я сказала ему: "Прошу тебя и заклинаю тем, что ты читаешь в книге Аллаха, не ответишь ли ты мне на мой вопрос?" А юноша смотрел на меня и улыбался. "О рабыня Аллаха, – ответил он, – расскажи мне, почему вошла ты в это помещение, и я расскажу тебе о том, что случилось со мною и с жителями этого города и почему я спасся".

Я рассказала ему свою историю, и он изумился, а потом я спросила его, что произошло с жителями этого города, и юноша отвечал: "О сестрица, дай мне срок!"

Он закрыл рукопись и положил ее в атласный чехол и велел мне сесть с ним рядом, и я посмотрела на него, и вижу: он подобен сияющей луне в полнолуние и совершенен видом, с нежными боками и прекрасной внешностью, словно вылитый из сахара, и стройный станом, как сказано о нем в таких стихах:

Наблюдал однажды, ночной порой, звездочет и вдруг

Увидал красавца, кичливого в одеждах.

Подарил Сатурн черноту ему его локонов

И от мускуса точки родинок на ланитах.

Яркий Марс ему подарил румянец ланит его,

А Стрелец – бросал с лука век его стрелы метко.

Даровал Меркурий великую остроту ему,

А Медведица – та от взглядов злых охраняла.

И смутился тут звездочет при виде красот его,

А перед ним лобызала землю покорно.

И Аллах великий облачил его в одежду совершенства и расшил ее блеском

И красотой пушка его ланит,

Как сказал о нем поэт:

Опьяненьем век и прекрасным станом клянусь его

И стрелами глаз, оперенными его чарами.

Клянусь мягкостью я боков его и копьем очей,

Белизной чела и волос его чернотой клянусь.

И бровями теми, что сон сгоняет с очей моих,

Мною властвуя запрещением и велением.

И ланиты розой, и миртой нежной пушка его,

И улыбкой уст, и жемчужин рядом во рту его,

И изгибом шеи и дивным станом клянусь его,

Что взрастил граната плоды свои на груди его.

Клянусь бедрами, что дрожат всегда, коль он движется

Иль спокоен он, клянусь нежностью я боков его.

Шелковистой кожей и живостью я клянусь его

И красою всей, что присвоена целиком ему.

И рукой его вечно щедрою, и правдивостью

Языка его, и хорошим родом и знатностью.

Я клянусь, что мускус, дознаться коль, – аромат его,

И дыханьем амбры нам веет ветер из уст его.

Точно так же солнце светящее, при сравнении с ним,

Нам напомнить может обрезок малый ногтей его.

И я взглянула на него взглядом, породившим во мне тысячу вздохов, и мое сердце проникнулось любовью к нему, и я сказала: "О господин мой, расскажи мне о том, что я тебя спросила".

"Слушаю и повинуюсь, – ответил юноша. – Если, рабыня Аллаха, что этот город – город моего отца, а он – царь, которого ты видела на престоле превращенным в черный камень вследствие гнева Аллаха. А царица, которую ты видела под пологом, моя мать, и все жители города были маги, поклонявшиеся огню, вместо могучего владыки, и они клялись огнем и светом, мраком и жаром, и вращающимся сводом небес. А у моего отца не было ребенка, и я был послан ему в конце его жизни, и он воспитывал меня, пока я не вырос, и счастье шло впереди меня. У нас была старуха, далеко зашедшая в годах, мусульманка, тайно веровавшая в Аллаха и его посланника, но внешне соглашавшаяся с моими родными. И мой отец полагался на нее, видя ее верность и чистоту, и оказывал ей уважение и все больше почитал ее, и он думал, что она его веры. И когда я стал Большой, мой отец передал меня этой старухе и сказал ей: "Возьми его и воспитай и обучи его положениям нашей веры. Воспитай его как следует и ходи за ним".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И старуха взяла меня и научила вере ислама, омовению по его правилам и молитве, и заставила меня твердить Коран и сказала мне: "Не поклоняйся никому, кроме великого Аллаха". А когда я усвоил это до конца, она сказала мне: "Дитя мое, скрывай это от твоего отца и не осведомляй его об этом, чтобы он тебя не убил". И я скрыл это от него и оставался в таком положении немного дней, как старуха умерла, а нечестие, преступность и заблуждение жителей города еще увеличились.

И они пребывали в подобном состоянии, и вдруг слышат глашатая, возглашающего во весь голос, подобно грохочущему грому, который слышит и ближний и дальний: "О жители этого города, отвратитесь от поклонения огням и поклонитесь Аллаху, владыке милосердному". И жителей города охватил страх, и они столпились возле моего отца, который был царем в городе, и сказали ему: "Что это за устрашающий голос, который мы слышим? Мы потрясены сильным испугом". И мой отец ответил: "Пусть этот голос не ужасает и не пугает вас, и не отвратит вас от вашей веры", - и сердца их склонились к словам моего отца, и они не перестали усердно поклоняться огню и стали еще больше преступны.

Прошел год с того дня, когда они услышали голос впервые, и он явился им во второй раз, и его услыхали, а также и в третий, в течение трех лет, каждый год по разу, но они не перестали предаваться тому же, что и прежде, пока их не поразило отмщение и ярость с небес, и после восхода зари они были обращены в черные камни вместе с их вьючными животными и скотом. И никто из жителей этого города не спасся, кроме меня, и с того дня, как случилось это событие, я в таком положении: молюсь, пощусь и читаю Коран. И у меня не стало терпения быть одному, никого не имея, кто бы развлек меня".

И тогда я сказала ему (а он похитил мое сердце): "О юноша, не согласишься ли ты отправиться со мной в город Багдад посмотреть на ученых законоведов, чтобы увеличились твои знания и разумения и мудрость? Знай, что служанка, стоящая пред тобою, - госпожа своего племени и повелительница мужей, слуг и челяди, и у меня есть корабль, груженный товарами. Судьба закинула нас в этот город, и по этой причине мы узнали об этих делах, и нам выпало на долю встретиться".

Я до тех пор уговаривала его поехать и подлаживалась и хитрила с ним, пока он не согласился и не соизволил на это..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Восемнадцатая ночь

Когда же настала восемнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина до тех пор уговаривала юношу поехать с нею, пока он не сказал ей: "Хорошо". "И тогда, - говорила женщина, - я провела ночь у его ног, не веря самой себе от радости.

Когда же настало утро, мы поднялись и пошли в кладовые и взяли оттуда легкое по весу и высокое по цене и спустились из крепости в город и встретили невольников и капитана, которые разыскивали меня. И, увидав меня, они обрадовались, и я рассказала им то, что видела, и сообщила им историю юноши и почему этот город навлек гнев Аллаха и что случилось с ними. И все удивились этому, и когда мои сестры, вот эти две суки, увидал меня и со мною этого юношу, они позавидовали мне и пришли в гнев и замыслили против меня козни. Потом мы сошли на корабль, радуясь, нет, улетая от радости из-за того, что мы нажили, а я больше всего радовалась юноше.

Мы стали ждать попутного ветра, и когда он подул, мы распустили паруса и поплыли. И мои сестры сидели с нами, и мы стали разговаривать, и они сказали мне: "О сестрица, что ты будешь делать с этим прекрасным юношей?" - а я ответила: "Я намерена взять его в мужья". Потом я обернулась к юноше и, обратившись к нему, сказала: "О господин мой, я хочу что-то тебе сказать; не перечь мне в этом. Когда мы прибудем в наш город, в Багдад, я предложу себя тебе в служанки, как жену, и ты будешь мне супругом, а я тебе супругой". И он ответил: "Слушаю и повинуюсь!" А я обратилась к сестрам и сказала им: "Достаточно с меня этого гоноши, ведь то, что всякий из вас нажил, принадлежи г ему". И мои сестры отвечали: ""Ты хорошо сделала", - но затаили на меня зло.

И мы ехали не переставая, и ветер благоприятствовал нам, пока мы не выплыли из Моря Страха и не вступили в безопасные воды. И мы проехали еще немкою дней и приблизились к городу Басре, и стены ее блеснули нам, и нас настиг вечер. А когда нас охватил сон, мои сестры поднялись и взяли меня с моей постели и бросили в море, и то же самое они сделали с юношей, и он не умел хорошо плавать и утонул, и Аллах предначертал ему быть в числе мучеников. А что до меня, то лучше бы мне было утонуть вместе с ним, но Аллах предопределил мне быть среди спасшихся, и когда я оказалась в море, Аллах послал мне кусок дерева, и я села на него, и волны били меня до тех пор, пока не выбросили на берег острова.

Я шла по острову весь остаток этой ночи, а когда наступило утро, я увидела протоптанную тропинку, шириной в ногу человека, которая вела с острова на материк. А солнце уже взошло, и я высушила свою одежду на солнце и поела плодов, бывших на острове, и напилась там воды и пошла по этой дороге и шла до тех пор, пока не приблизилась к материку, и между мною и городом оставалось два часа пути.

И вдруг я вижу: ко мне устремляется змея, толщиной с пальму, и быстро ползет, приближаясь ко мне, и я вижу, она мечется то вправо, то влево, и когда она подползла ко мне, язык у нее высунулся на целую пядь, и она влачилась в пыли во всю свою длину. А за змею гнался дракон, длинный и тонкий, с копье длиною, и она убегала от него, поворачиваясь то вправо, то влево, но дракон уже схватил ее за хвост, и у нее полились слезы и высунулся от быстрого бега язык. И меня охватила жалость к змее, и, взяв камень, я бросила его в голову дракону, и он тотчас же умер, а змея распахнула крылья и, взлетев на воздух, скрылась с моих глаз.

И я сидела, изумляясь тому, и почувствовала усталость, и меня охватила дремота, и я заснула на месте и много поспала, а проснувшись, я нашла у своих ног девушку и с нею двух сук, и она растирала мне ноги. Я запылилась ее и села и сказала: "О сестрица, кто ты?" И она ответила: "Как ты скоро меня позабыла! Я та, кому ты сделала добро и оказала милость, убив моего врага. Я та змея, которую ты освободила от дракона. Я джинния, а этот дракон - джинн; он мой враг, и я спаслась от него только благодаря тебе. И когда ты меня спасла от него, я взлетела на воздух и направилась к кораблю, с которого тебя выбросили твои сестры, и все, что было на корабле, я перенесла в твой дом, а корабль потопила. Что же до твоих сестер, то я сделала их черными собаками: я знала обо всем, что случилось у тебя с ними, а юноша - он утонул".

Потом она понесла меня вместе с собаками и бросила нас на крышу моего дома, и я увидела все имущество, бывшее на корабле, посреди своего дома, и оттуда ничего не пропало. И после этого змея сказала мне: "Заклинаю тебя надписью, вырезанной на перстне господина нашего Сулеймана (мир с ним!), если ты не станешь ежедневно давать каждой из них триста ударов, я приду и сделаю тебя подобной им!" И я ответила: "Слушаю и повинуюсь!" И я не перестаю, о повелитель правоверных, бить их таким боем, но жалею их, и они знают, что на мне нет вины за то, что я бью их, и принимают мое оправдание.

Вот вам история и мой рассказ".